

Вениамин СТРИГА

■ Природные богатства Союзного государства можно добывать сообща, но в работе с минеральными запасами наши общие возможности сегодня используются мало.

Слезть с нефтяной иглы, диверсифицировать экономику, найти новые источники доходов... Такие призывы раздаются давно и имеют право на существование. При этом многие эксперты считают, что Россия и Беларусь могли бы совместными усилиями улучшить эффективность геологоразведочных проектов.

НЕ ТОРМОЗИ - ГАЗУЙ

- Сотрудничество с Беларусью - это моя боль, - рассказал президент Ассоциации геологических организаций РФ, доктор геолого-минералогических наук Алексей Варламов. - У нас уже пять или шесть лет рассматривается программа Союзного государства для разведки и освоения запасов. По ней мы с белорусами давно могли бы организовать производство приборов для геологоразведки лучше и дешевле зарубежных аналогов. Она согласована в республике, но давно безрезультатно ходит по российским министерским кругам. В результате тормозятся и методики, технологии освоения нетрадиционных ресурсов, застопорен важный государственный процесс.

ИЗ-ПОД ЗЕМЛИ ДОСТАНУ

Нельзя, конечно, сказать, что работа вообще стоит. Наши страны осваивают недра. Вопрос в том, что совместными усилиями мы могли бы это делать гораздо эффективнее. Тем более что интересы двух держав в этой сфере не особенно пересекаются, и каждая сторона сильна в своей области.

БОГИНЯ КАЛИЯ

Калийные, каменные соли, нефть, торф, бурый уголь, строительные материалы. Пять тысяч месторождений с тридцатью видами сырья - вот что такое разведанные запасы Беларуси. По запасам калийного сырья Беларусь вошла в топ-3 на планете, сразу после Канады и России. «Белорусская калийная компания» держит примерно двадцать процентов мирового рынка такого вида удобрений и может работать на своих запасах еще 100 - 150 лет. География поставок - более ста стран, включая даже Россию. Крупнейшие покупатели продукции Синейкой - Китай, Бразилия, Индия, Сингапур, Вьетнам.

По нефти и газу - есть 52 месторождения нефти, в тридцати уже добывают «черное золото». Но получаемый объем покрывает только тринадцать процентов внутренней потребности.

Поэтому нефть эта идет на экспортную переработку, а для себя приходится закупать.

Беларусь богата на торф. При ежегодной добыче в два-три миллиона тонн, как сейчас, его хватит на пятьдесят лет вперед. По другим полезным ископаемым дело тоже движется: белорусские геологи постоянно обеспечивают прирост разведанных запасов по ряду полезных ископаемых. Республиканская комиссия по запасам полезных ископаемых, к примеру, сообщила, что лишь за 2017 год минерально-сырьевая база страны приросла подтвержденными запасами только калийных солей в количестве 389 миллионов тонн. В перспективе - руды черных металлов и многое другое.

Кстати, именно белорусские ученые в свое время быстро поставили на поток комплекс суперкомпьютеров «СКИФ-ГЕО», разработанный по программе СГ для моделирования своих залежей.

НА НАШ ВЕК ХВАТИТ

Принято считать, что по запасам минеральных ресурсов Россия - № 1 в мире, так и есть. По общим оценкам, стоимость всех ресурсов у России - 75,7 триллиона долларов, ближайшие по богатству США - 45 триллионов, затем Саудовская Аравия - 34,4 триллиона. Уже сейчас известно около двадцати тысяч месторождений, примерно треть из них в разработке. Вроде бы можно жить припеваючи. Однако не все так просто: протяженность территории, труднодоступные районы, дорогостоящий транспорт, недостаточно высокий технологический уровень стали препятствием для роста ряда отраслей.

- Россия в области наших запасов смотрит на фоне всего мира весьма благоприятно, - подтверждает Алексей Варламов. - Начнем со стратегических запасов. Традиционной нефти у нас на 25 лет, и это хорошо. Но нетрадиционной нефти, сланцеподоб-

МИРНЫЙ АТОМ ЯДЕРНЫЕ СКРЕПЫ

Есть в нашем сотрудничестве по полезным ископаемым и приятные моменты. Скоро в Беларуси приступит к работе новая атомная станция (БелАЭС), построенная по российскому проекту. И вот тут с ресурсами у нас все в порядке.

- Все производство энергии на атомных станциях (не только на российских, но и зарубежных) обеспечено запасами сырья, - поясняет Владислав Петров, директор Института геологии рудных месторождений, петрографии, минералогии и геохимии. - Где используется российский проект, там используется и наше сырье. Включая БелАЭС, партнеров не подведем. У нас хватит сырья на сто лет. Яркий пример - разведанный Эльконский ураново-рудный район, мировой гигант, но добычи там еще нет. Хватит на все, на оборону тоже. Геологоразведка ведется и сейчас, она никогда не прекращалась.

ных залежей - еще на полвека. Плюс богатая база, которая не разведана в должной мере. Если заняться серьезной поисковой работой - удвоим баланс. Дополнительные 15 - 20 триллионов кубометров газа. А вот если не заниматься разведкой - скоро будет уменьшение добычи.

К сожалению, последние годы мы не развиваем научные основы и комплексные технологии освоения месторождений полезных ископаемых. А это ой как нужно. Например, нефелиновые сиениты очень выгодны в качестве сырья для производства и алюминия, и цемента, мы же покупаем сырье. Редкоземы у нас свои тоже есть, «Ростехвооружение» разрабатывает. При правильном подходе можно стать самодостаточными и даже их экспортировать. Главное - стремиться к более высоким пределам, не продавать черный прокат той же металлургии, а пускать в обработку и получать высококачественную и гораздо более дорогую продукцию.

ЗАКРОМА РОДИНЫ

(запасы ископаемых на разведанных месторождениях)

РОССИЯ	НЕФТЬ	ПРИРОДНЫЙ ГАЗ	ЗОЛОТО	АЛМАЗЫ
	9,04 миллиарда тонн 7,08 триллиона долларов	14,14 триллиона куб.м 19 триллионов долларов	1407 тонн 7,6 триллиона долларов	375 миллионов каратов 7,9 триллиона долларов
БЕЛАРУСЬ	КАЛИЙНЫЕ СОЛИ	НЕФТЬ	ТОРФ	
	7 миллиардов тонн 2 триллиона долларов*	55,4 миллиона тонн 20 миллиардов долларов*	160 миллионов тонн 48 миллиардов долларов*	

**Приблизительная оценка по текущей цене биржи

* по приблизительным подсчетам, исходя из стоимости на мировом рынке.

■ Начальник отдела геологии и геохимии Арктики в Институте минералогии Алексей Пилицын рассказал, как теперь открывают новые месторождения - от редкоземельных металлов до золота и серебра.

- Алексей, откопали что-нибудь за последнее время?

- Сейчас на Охотско-Чукотском вулканическом поясе ищем золото. Уже отдали в работу пробы с высоким содержанием драгоценных металлов. Причем месторождение совершенно новое, ранее его запасов в статистике не было. И промышленно перспективное. Когда будут готовы результаты, начнем подсчитывать запасы.

- А что еще ищите, кроме золота?

- На Чукотке, например, кроме драгметаллов есть медь. Много нам заявляют на изыскание редкоземельных эле-

С ТАКИМ В РАЗВЕДКУ БЫ ПОШЕЛ

СЛОВО СПЕЦИАЛИСТУ

Отряды геологов каждый год отправляются во все уголки наших стран.

ментов. Бывают очень интересные случаи: наши сотрудники открыли недавно второе месторождение рения (сверхжаро-

прочный металл, используется в ракетной технике и сверхзвуковой авиации. - Ред.) в России, да не где-то на Севере,

а в Рязанской области, в средней полосе России. По оценкам, не меньше двадцати тонн там, это очень много.

- Сколько сейчас геологов выходят в экспедиции?

- Только из нашего института около ста человек работают в сезон. По России примерно тысяча специалистов наберется. Пробу делаем летом, а бурить можем круглый год - это нужно для подсчета запасов. С помощью специальной программы создаем трехмерную модель месторождения.

- Если сравнить со временем СССР, что изменилось в разведке?

- Тогда создавали всю масштабную базу знаний. Работали десятки тысяч людей. А теперь мы детализируем, уточняем. Но работа идет постоянно, потому что одно дело общие запасы, другое - месторождение в 3D, по которому

будут работать предприятия.

- Как добываетесь до мест изысканий? Эта профессия по-прежнему романтико-героическая?

- Где-то добываемся дорогами, потом бьем себе колею бульдозером. Где-то, как и раньше, проходим только вездеходом или вертолетом. Научная аппаратура, спутниковая связь, в некоторых отрядах есть даже интернет. Спецодежда, питание, генераторы, ноутбуки - теперь все в норме. Такого героизма, как во времена СССР, проявлять не приходится, но экзотики хватает. Например, стараемся сами ловить рыбу, охотиться. Два-три гольца - и красная икра на столе! Студентам очень интересно проходить практику с нами, конкурс вот только был - на три места 47 резюме. Зарплата в поле тоже неплохая, к семье стру все обеспечены.